Однажды принять и навсегда остаться

На карте Владикавказа есть особенное место. над которым не властно время, каким бы переделкам и инновациям оно не подвергалось. Это- студгородок СКГМИ

На карте Владикавказа есть особенное место. Место, над которым не властно время, каким бы переделкам и инновациям оно не подвергалось. Это, как он тогда назывался, студенческий Втуз-городок Северо-Кавказского горно-металлургического института, всенародно известный Цветмет: («Куда идет трамвай?» – «На Цветмет»), сейчас территория института насчитывает 22 учебных корпуса, спортивный комплекс, столовую, научный центр, общежития, четыре жилых корпуса, два из которых построены еще задолго до Великой Отечественной войны, два двухэтажных – гораздо позже.

А когда-то все это было единым целым. Работа не ограничивалась временными рамками, научный процесс шел круглосуточно, и это было вполне естественно на фоне послевоенного общенационального подъема. Да и профессорско-преподавательский состав, в основном, был приезжий, поэтому селиться компактно было удобно по всем параметрам, доктора наук жили через стенку с ассистентами и лаборантами и это никак не мешало работе, даже наоборот – помогало.

Корифеи цветной металлургии приезжали в основном из Днепропетровского и Новочеркасского политехов. Были и из Сибири, как например, Михаил Степанович Баклаков, отец преподавателя кафедры «Электронные приборы» Вячеслава Михайловича Баклакова, который в 1948 году по итогам объявленного СКГМИ конкурса прибыл в Северную Осетию на вакантное место преподавателя кафедры «Разведка месторождений полезных ископаемых».

Вячеслав Михайлович поистине старожил институтского кампуса: более 65 лет проживает на одной территории, и кому, как не ему, замечать отметины эпох, которые не могли пройти мимо студенческого городка.

–Сначала мы жили в четвертом корпусе в одной комнате. Печку в кухне надо было топить дровами, поэтому чаще пользовались керосинками. Потом в начале пятидесятых годов построили двухэтажные корпуса. Туда наша семья и переселилась. В этом доме я и живу до сих пор.

Если двухэтажные дома особенных вопросов не вызывают, то 4-й и 5-й корпуса, расположенные чуть поодаль, явно имеют богатое прошлое.

Об этом говорят мощные стены из красного кирпича толщиной в 3,5 кирпича, высота потолков в квартирах – 4,5 метра, узкие комнаты-пеналы, напоминающие то ли камеры, то ли больничные палаты, следы арок, обрамляющих некий коридор, и окна-бойницы, повторяющиеся и в декоре старых институтских корпусов. Невооруженным взглядом видно и то, что третий этаж надстроен уже позже, и то, что все квартиры имеют разные планировки, что не свойственно постройкам того времени.

–Здесь раньше находилась детская тюрьма, – говорит Юрий Саханский, доцент кафедры электротехники СКГМИ, житель этого самого корпуса. Когда-то его дед Владимир Иванович Петренко, директор Красноярского золотоперерабатывающего завода, тоже по зову сердца и по партийной рекомендации приехал поднимать цветную металлургию на Кавказе. До конца жизни он работал доцентом кафедры цветных и благородных металлов и был очень востребован в кругу криминалистов и судебных экспертов, т.к слыл большим знатоком своего дела, знал толк в золоте и драгметаллах.

Говорят, что якобы имеющиеся между старыми корпусами, ныне жилыми и учебными, связующие подземные ходы для конвоя заключенных. Мальчишки – народ вездесущий, и мой собеседник вспоминает, как в молодости с другом лазил по подвалам и обнаружил в 5-м корпусе свежезаложенную арку, за которой, судя по постукиванию, обнаружилась пустота…

Дела давно минувших дней, и в домыслы и в предположения можно верить и не верить. Но то, что территория студгородка особая, с волшебной аурой, с тем неповторимым воздухом, который, однажды вдохнув, долго не можешь забыть, вне сомнений.

На месте Вечного огня когда-то цвел абрикосовый сад… Крашенный под бронзу вождь всех времен и народов, красовавшийся недалеко от стадиона, после развенчания свергнут со всех пьедесталов, в том числе и в ГМИ, и закопан, опять же по предположениям, тут же на территории…

В одноэтажном здании, там, где сейчас хозпостройки и лаборатории (евросарай), крутили знаменитого индийского «Бродягу»… А прямо на пятачке между корпусами танцевали по вечерам под репродуктор-«колокол».

Все это история, и ее помнят очевидцы.

–Наш студгородок был настоящим центром культуры, – вспоминает Вячеслав Баклаков. – Вообще наука и культура шли рука об руку. В институте отмечали Новый год не хуже, чем в «Карнавальной ночи» у Рязанова. Был даже создан настоящий джазовый оркестр, а мужской хор профессорско-преподавательского состава радовал своим искусством аж до 2004 года.

К сожалению, времена меняются. Но, институтский дух Горно-металлургического ощущается.

Он во всем: в хвойных аллеях, в стенах старых зданий, в особом воздухе…в ежиках и лягушках, в сычах и филинах, которых, если повезет, еще можно заметить в сумерках в листве деревьев институтского парка.

Сейчас вуз в ожидании нового учебного года. Еще чуть-чуть и по дорожкам, аллеям, коридорам, аудиториям побегут студенческо-преподавательские реки: шумные, веселые, спорящие, обсуждающие… А со стен корпусов на них будут смотреть портреты с лицами тех, чьи имена навсегда связаны с Северо-Кавказским горно-металлургическим институтом.

Они приехали из разных уголков страны, у них разные судьбы, различные направления в работе, но едино одно: любовь к новой родине – Осетии, научное братство и взаимовыручка, желание поднять флаг российской науки на недосягаемую высоту. Это корифей металлургии, живущий ныне и покойный Михаил Иосифович Алкацев. Несмотря на почтенный возраст, он отлично разбирался в современных технологиях, а для души виртуозно играл на гитаре и фортепиано.

Это ректор вуза конца 40-х и начала 60-х Сергей Игнатьевич Крохин. Большой специалист своего дела, интеллигент, при нем были созданы электромеханический, строительный и электронный факультеты. Институт перерастал в технологический университет, но эта тенденция нисколько не мешала культурно развиваться. Тогда-то и возникли джаз, хор… Наверное, эту культурную составляющую и воспринял его внук, тоже Сергей Крохин, к сожалению, безвременно ушедший, возглавлявший учреждения культуры республики.

В летописи СКГМИ навсегда останутся профессора и доценты: Иван Остроушко, Александр Погорелый, Виктор Рогачев, проректор по АХЧ, очень много сделавший для института, Алик Гуриев, Петр Полквой, Михаил Штейнцайг, Арон Давидсон, крупнейший специалист в области теплотехники, воспитавший целую плеяду ученых, бессменный секретарь парткома института… и преданно любивший всю жизнь одну женщину,

когда-то укрывавшую его, раненого, от немцев на Украине. Она стала его женой, и с ней он прожил душа в душу долгие годы…

Вот такой он, наш институт. Он дал всему миру ученых и политиков, лидеров в различных областях и простых преподавателей, день ото дня честно и добросовестно делающих свое дело.

Ю.Саханский, доцент кафедры электротехники СКГМИ (ГТУ)